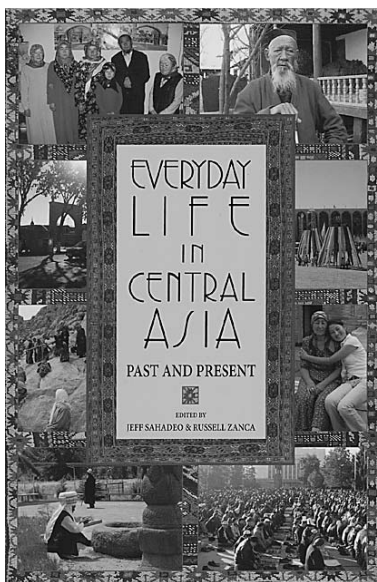

ЭО, 2008 г., № 1

© С. Н. Абашин. Рец. на: *Everyday Life in Central Asia: Past and Present* / Eds. J. Sahadeo, R. Zanca. Bloomington: Indiana University Press, 2007. 401 p.

В 1991 г. советская Средняя Азия открылась внешнему миру. В регион вместе с политиками, финансистами, военными и журналистами хлынул поток зарубежных антропологов из самых разных стран мира, которым раньше доступ сюда был закрыт и которые вынуждены были проводить свои исследования исключительно по вторичным источникам – газетам, книгам, официальным документам. Средняя Азия перестала быть монопольным “полем” среднеазиатских и российских ученых.

Какой предварительный итог можно подвести прошедшим почти полутора десятилетиям? Российские этнографы по сути дела Среднюю Азию окончательно потеряли, среднеазиатские до сих пор не сумели преодолеть свою национальную замкнутость. Однако и западные коллеги-антропологи пока не смогли превратить регион в “клондайк” новых идей. Пара десятков защищенных антропологических диссертаций и не более пяти-шести книг на английском и французском – вот пока весь результат открытия региона научному миру. Не мало, конечно, но и не много, учитывая, что по другим странам выходят ежегодно десятки сборников и монографий.

Причины такого состояния дел разные. Одна из них – сильное влияние на западных ученых идеологии пионеров-первооткрывателей, которые должны нести в регион миссию просвещения. Отсюда заметный правозащитный уклон во многих исследованиях, вовлеченность в разного рода международные организации и использование их специфического языка, злоупотребление советологическими стереотипами, частая и не всегда справедливая критика в адрес советской этнографической традиции, иногда своеобразное “сектанство”, стремление игнорировать местную научную школу, нежелание находиться с ней в каком-либо диалоге. Другая причина – промежуточное положение Средней Азии между “русским/славистским” и “исламским/азиатским” регионоведением, из-за чего исследовательский фокус оказывается размытым, тематика и проблематика остаются неопределенными, а общее обсуждение не получается.

Новая книга “Повседневная жизнь в Средней Азии” под редакцией Джефа Сахадео (его другие публикации см.: *Sahadeo 2007*) и Рассела Занки – не просто одна из первых. Она знакомит читателя с целым рядом молодых ученых из Великобритании, Германии, США и Франции, которые в последние годы проводили в регионе свои полевые работы. Далеко не все авторы книги – антропологи. Есть среди них историки, социологи и политологи. Но всех их в этом сборнике объединила по сути антропологическая тема – повседневная жизнь людей, взгляд на эпохи и перемены через рутинную практику конкретных людей с их собственными представлениями и интересами. Как пишут во введении (“Средняя Азия и повседневная жизнь”) редакторы, “Наша цель в данной книге – дать читателю представление о том, как живут среднеазиатцы, будучи погруженными в их ежедневную рутину и будучи поглощенными в заботы о том, как дожить до завтрашнего дня” (р. 3).

В сборнике 23 статьи (не считая введения и больших редакторских ремарок), которые распределены между несколькими тематическими разделами.

Начинает серию статей раздел “Предыстория”, представленный единственным очерком Скотта Леви (Scott Levi) “Тюрки и таджики в истории Средней Азии”, который вводит читателя в сложные перипетии истории региона и знакомит с культурными истоками современности.

Во втором разделе – “Сообщества” – представлены четыре статьи. Эдриен Эдгар (автор книги: *Edgar* 2004) в статье “Повседневная жизнь у туркменских номадов” реконструирует по письменным источникам быт йомудской туркменской семьи в XIX и начале XX в. Морган Лю (Morgan Liu) в статье “Среднеазиатский рассказ о двух городах: располагая жизни и желания в меняющемся постсоветском городском пространстве” рассказывает о своем путешествии по г. Ош (Кыргызстан). Его путешествие проходит вдоль культурных границ, которыми пронизан этот ферганский город, и автор пытается увидеть и одновременно преодолеть их в тех сферах, где происходит смешение и взаимопроникновение.

Здесь же опубликованы две статьи Роберта Кэнфилда (Robert Canfield) (“Воспоминание о хазарейской свадьбе в 1930-е годы” и “Волнения в Биргиличе”), основанные на полевых исследованиях в Афганистане в 1960-е годы. Они несколько выпадают из общего среднеазиатского контекста книги и уведут читателя к совершенно другим реалиям и проблемам соседней страны. Пожалуй, в работах Кэнфилда интересен не столько фактологический, сколько методологический материал – стремление автора показать через воспоминания своего информанта противоречивую, сконструированную реальность, столкновение интерпретаций и изменяющихся интересов.

Третий раздел “Гендер” также состоит из четырех статей. Два первых автора – историки, которые недавно выпустили книги, посвященные “решению” женского вопроса в Узбекистане (*Northrop* 2004; *Kamp* 2006). У каждого из них своя точка зрения на эту тему. Дуглас Нортроп (“Пределы освобождения: гендер, революция и платок в повседневной жизни в Советском Узбекистане”) говорит о навязанной властью модели “освобождающейся женщины” и о противоречивом процессе усвоения этой модели узбекским обществом и сопротивления ей. Мериэн Кэмп (Marianne Kamp) в статье “Свадебное торжество: проживая новой узбекской жизнью в 1930-е годы” пытается, анализируя ту же модель, показать, что она не была только изобретением имперского/большевистского Центра и сама формировалась при участии узбекских женщин. Елизабет Константин (Elizabeth Constantine) в статье “Практические последствия советской политики и идеологии для гендера в Средней Азии и современные изменения” рассуждает о результатах советской политики женской эмансипации и, сравнивая ее с постсоветской ситуацией, признает успехи и достижения предпринятых тогда усилий. В статье Греты Эхлинг (Greta Uehling) “Обед с Ахметом” рассказывается о попытках мужского доминирования и гендерных различиях, которые автор испытала на своем опыте полевых исследований в таджикском обществе.

В четвертом разделе “Исполнение ритуалов и встречи” читатель увидит пять статей. Пола Майклс (автор работы: *Michaels* 2003) в статье “Этноисторическое путешествие сквозь казахское гостеприимство” анализирует историческую динамику казахского гостеприимства, пытаясь обнаружить следы воздействия на него советского и постсоветского времени. Метлем Сансак (Metlem Sansak) и Петер Финке (Peter Finke) в статье “Конституция бузилды: гендерные отношения в Казахстане и Узбекистане” проводят сравнительный анализ проявлений гендерных различий в повседневной жизни узбеков и казахов на примере селений Гулистон и Ак-Джол. Рассел Занка в статье с любопытным названием “Жирное и все такое: что значит хорошо поесть по-узбекски” (“Fat and all that: Good eating the uzбек way”) со знанием дела анализирует гастрономические предпочтения узбеков и пытается понять их эволюцию (или отсутствие таковой) в контексте отношений национализирующегося государства и глобального рынка. Лора Адамс (Laura Adams) в статье “Общественные и частные праздники: узбекистанские национальные выходные” рассказывает о праздниках в независимом Узбекистане, о том, как они отмечаются и какие смыслы жители страны вкладывают в них. Майкл Рауленд (Michael Rouland) в статье “Музыка в казахских степях” говорит о значении музыкального исполнения в повседневной жизни бывших кочевников.

В пятом разделе “Нация, государство и общество в повседневности” представлены четыре статьи. Келли Мак-Манн (Kelly McMann) в работе “Сокращение социального государства: оценка среднеазиатцами советского и постсоветского управления” пытается сравнить отношение людей к советскому и постсоветскому времени и выяснить причину ностальгии по прежним социальным возможностям государства. Шошана Келлер (автор работы: Keller 2001) в статье “Идти в школу в Узбекистане” кратко описывает метаморфозы системы образования в Средней Азии начиная с XIX в. и заканчивая сегодняшним днем и прослеживает в них процесс становления национального узбекского самосознания. Виктория Клемент (Victoria Clement) в статье “Изменения алфавита в Туркменистане, 1904–2004 гг.” пишет об истории изменения алфавитов и одновременно образовательных навыков у туркмен, обращая внимание на переплетение и продолжающееся сосуществование разных опытов и знаний. Маделен Ривз (Madeleine Reeves) в статье “Путешествия по краям государства: повседневная география на границах Ферганской долины” рассказывает о том, как она вместе со знакомой местной жительницей пересекала границы в Средней Азии. Этот случай показывает, что границы в эпоху глобального торжества либеральной политики не только не исчезают, но становятся еще менее прозрачными.

Шестой раздел “Религия” содержит пять статей. Все они демонстрируют и исследуют очень разные религиозные практики, которые можно сегодня наблюдать на пространстве Средней Азии. В статье Эрика Мак-Глинчи (Eric McGlinchey) “Разделенная вера: в западн между государством и исламом” говорится о повседневности исламского сопротивления в Узбекистане. В работе Дэвида Абрамсона (David Abramson) и Элера Каримова (Elyor Karimov) “Святые места, мирские идеологии: религиозное паломничество и узбекское государство” речь идет о паломничестве к святым местам как одном из фундаментов и особенностей среднеазиатской религиозности. Шон Робертс (Sean Roberts) в статье «Повседневные обсуждения ислама в Средней Азии: практикуя религию в уйгурском квартале “Заря Востока” в Алматы, Казахстан» рассматривает демонстрацию религиозности и этничности у уйгуров во время ритуалов хайита, свадебного торжества и торжества по случаю открытия футбольного поля. Дэвид Монтгомери (David Montgomery) своей статьей “Намаз, деревья желаний и водка: разнообразие повседневной религиозной жизни в Средней Азии” возвращает читателя в г. Ош и знакомит с его жителями, анализируя разные формы проявления религиозных представлений. Себастьян Пейруз (автор работы: Peyrouse 2003) в статье “Христиане как главное религиозное меньшинство в Средней Азии” кратко рассказывает о нынешнем статусе разного рода христианских конфессий в регионе.

Очень сложно в небольшой рецензии дать единую оценку книге в целом или попытаться вступить в какую-то дискуссию с ее авторами. Слишком разнообразен круг упомянутых ученых и спектр поднятых ими тем и вопросов. Но это разнообразие, наверное, и есть то, чего добивались издатели, имея в виду в качестве аудитории широкую публику и студентов. Сборник, безусловно, дает некое общее представление о том, какие сюжеты и проблемы интересуют сегодня западных исследователей, каким образом складывается в их глазах образ постсоветской Средней Азии, какими материалами они пользуются для своих выводов. Чего, на мой взгляд, не хватает (и о чем я говорил в начале рецензии) – это постановка “главных вопросов”, определение ключевых тем, вокруг которых могла бы разворачиваться дискуссия специалистов и формироваться самостоятельное направление в мировой антропологии, не зависимое от мод и языков других направлений. Выделенные в книге большие блоки являются лишь попыткой наметить контуры таких тенденций и предпочтений. Уже видно, что одной из наиболее перспективных тем является/остаётся “женский вопрос” в Средней Азии, который вызвал столкновение разных мнений и интересные перекрестные исследования. По-прежнему привлекает к себе внимание сложная культурная мозаичность/гибридность региона, в которой запутанным клубком переплелись советский опыт/ностальгия, националистические и традиционалистские культурные формы, а также влияния глобального мира. Антропологи и политологи продолжают пристально изучать разные типы мусульманской религиозности в

среднеазиатском обществе. Как дальше будут развиваться эти сюжеты, поднятые в сборнике, – покажет время.

В заключение хочу выразить сожаление, что в списке авторов не оказалось, за редким исключением, места ученым из самой Средней Азии и из России. Впрочем, этот факт говорит лишь о том, что среднеазиатская и российская антропология/этнография все еще находится в глубочайшем кризисе.

Литература

- Edgar* 2004 – *Edgar A.* Tribal Nation: The Making of Soviet Turkmenistan. Princeton: Princeton University Press, 2004.
- Kamp* 2006 – *Kamp M.* The New Woman in Uzbekistan. Islam, Modernity, and Unveiling under Communism. Seattle: University of Washington Press, 2006.
- Keller* 2001 – *Keller S.* To Moscow, Not Mecca. The Soviet Campaign against Islam in Central Asia, 1917–1941. Westport (CT): Praeger, 2001.
- Michaels* 2003 – *Michaels P.* Curative Power. Medicine and Empire in Stalin's Central Asia. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2003.
- Northrop* 2004 – *Northrop D.* Veiled Empire: Gender and Power in Stalinist Central Asia. Ithaca: Cornell University Press, 2004.
- Peyrouse* 2003 – *Peyrouse S.* Des chrétiens entre athéisme et islam: regards sur la question religieuse en Asie centrale soviétique et post-soviétique. P.: Maisonneuve et Larose, 2003.
- Sahadeo* 2007 – *Sahadeo J.* Russian Colonial Society in Tashkent, 1865–1923. Bloomington: Indiana University Press, 2007.

ЭО, 2008 г., № 1

© **Л.Т. Соловьева.** Рец. на: **Т. Путкарадзе. Миграция населения Аджарии и этнодемографические проблемы в полиэтничном регионе.** Батуми: Батумский университет, 2005. 205 с., ил. (на груз. яз.).

Рецензируемая книга посвящена изучению целого ряда актуальных вопросов, связанных с миграционными процессами, происходившими и до настоящего времени происходящими в одном из причерноморских регионов Западной Грузии – Аджарии.

Автору – доктору исторических наук, профессору Батумского государственного университета им. Шота Руставели Тамазу Путкарадзе – удалось собрать и проанализировать солидный массив разнообразной информации, в большинстве случаев впервые вводимой в научный оборот и представленной заинтересованному читателю. Без преувеличения можно сказать, что во многом данная книга изменяет наш взгляд на этот любопытнейший причерноморский край Грузии, на особенности формирования его населения и то влияние, которое оно оказывало на соседние земли, на роль Аджарии в развитии миграционных процессов на территории всей Грузии и сопредельных государств. Причем речь идет не только о миграциях конца XX в., связанных в значительной своей части с экологическими бедствиями в горных селениях Аджарии, но и с миграционными потоками предыдущих столетий самого разного масштаба и самого разного направления.

Какие группы населения мигрировали из Аджарии, куда были направлены эти миграции, какие причины их обусловили, в каких условиях происходила адаптация мигрантов и к каким результатам она привела? Как происходило развитие населения в самой Аджарии: какие этнические группы и представители каких локально-этнографических грузинских групп участвовали в формировании современного населения Аджарии? Как происходит адаптация переселенцев из Аджарии в другие местности республики в современных условиях? Это лишь часть вопросов, на которые можно найти ответы в рецензируемой книге.